

Вестник БарГУ

Научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года
Выходит 2 раза в год

№ 2 (10), август, 2021

Серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:
ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Подписные индексы: 00993 — для индивидуальных
подписчиков; 009932 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой
информации № 1533 от 30.07.2012, выданное
Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей аттестационной
комиссии Республики Беларусь от 21 января 2015 г.
№ 16 научно-практический журнал «Вестник БарГУ»
серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)» включён
в Перечень научных изданий Республики Беларусь для
опубликования результатов диссертационных
исследований по педагогическим и психологическим
наукам, филологическим наукам (литературоведению).

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ»
включен в РИНЦ (Российский индекс научного
цитирования), лицензионный договор № 06-01/2016.

Выходит на русском и английском языках.
Распространяется на территории
Республики Беларусь.

Исполняющий обязанности заведующего
редакционно-издательской группой Н. Н. Колодко
Технический редактор Л. Н. Щербук
Компьютерная вёрстка С. М. Глушак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 15.07.2021. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага ксерокопная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 16,00. Уч.-изд. л. 11,40.
Тираж 100 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское
областное унитарное полиграфическое предприятие
«Слонимская типография». Свидетельство
о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/203 от 07.03.2014, № 2 от 25.02.2014.
Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800 г. Слоним,
Гродненская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик
Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического
образования, академик Международной академии наук педагогического образования,
академик Академии экономических наук Украины, ректор учреждения образования
«Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (зам. гл. ред. журн.), кандидат экономических наук, доцент, проректор
по научной работе учреждения образования «Барановичский государственный
университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Яценко Т. Е. (гл. ред. сер.), кандидат психологических наук, доцент (Барановичи,
Республика Беларусь); Захарченя Н. Ф. (отв. секретарь сер.) (Барановичи,
Республика Беларусь).

Маркевич В. И. (ред. текстов на англ. яз.) (Барановичи, Республика Беларусь);
Шило Е. В. (ред. текстов на англ. яз.) (Барановичи, Республика Беларусь).

Пономарёва Е. И. (отв. за направление «Педагогические науки»), кандидат
педагогических наук, доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Иценко А. Г. (отв. за
направление «Психологические науки»), кандидат философских наук, доцент
(Барановичи, Республика Беларусь); Фенчук О. Н. (отв. за направление «Филологические
науки»), кандидат филологических наук (Барановичи, Республика Беларусь).

Белановская О. В., кандидат психологических наук, доцент (Минск, Республика
Беларусь); Белая Е. И., доктор филологических наук, доцент (Барановичи,
Республика Беларусь); Бельский А. И., доктор филологических наук, профессор
(Минск, Республика Беларусь); Валитова И. Е., кандидат психологических наук,
доцент (Брест, Республика Беларусь); Брусевич А. А., кандидат филологических наук,
доцент (Гродно, Республика Беларусь); Глазырина Л. Д., доктор педагогических наук,
профессор (Минск, Республика Беларусь); Джига Н. Д., доктор психологических наук,
доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Дубешко Н. Г., кандидат педагогических
наук (Барановичи, Беларусь); Капранова В. А., доктор педагогических наук, профессор
(Минск, Республика Беларусь); Клещёва Е. А., кандидат психологических наук, доцент
(Барановичи, Республика Беларусь); Кормнова Н. А., кандидат философских наук,
доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Кремень М. А., доктор психологических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Леонова Е. А., кандидат филологических
наук, доцент (Минск, Республика Беларусь); Лопатик Т. А., доктор педагогических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Макаревич А. Н., доктор филологических
наук, доцент (Могилёв, Республика Беларусь); Олифирович Н. И., кандидат психологических
наук, доцент (Минск, Беларусь); Пергаменщик Л. А., доктор психологических наук,
профессор (Минск, Республика Беларусь); Пузыревич Н. Л., кандидат психологических
наук, доцент (Минск, Республика Беларусь); Пучинская Т. М., кандидат педагогических
наук, доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Тарантей В. П., доктор педагогических
наук, профессор (Гродно, Республика Беларусь); Торхова А. В., доктор педагогических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Храмова Ф. И., доктор политических
наук, профессор, кандидат педагогических наук (Минск, Республика Беларусь);
Шматкова И. В., кандидат психологических наук, доцент (Брест, Республика Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Мухтарова Ш. М., доктор педагогических наук (Караганда, Республика Казахстан);
Николаева М. В., доктор педагогических наук, доцент, профессор (Волгоград, Рос-
сийская Федерация); Селиванов В. В., доктор психологических наук, профессор
(Москва, Российская Федерация).

Baranovichy State University

BarSU Herald

A scientific and practical journal

Published since March 2013
It is published 2 times a year

2 (10), August, 2021

Series "Education. Psychology. Philology (Literary studies)"

Promoter: Baranovichy State University.

Editorial address:

21 Voykova Str., 225404 Baranovichy.
Phone: +375 (163) 45 46 28.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Subscription indices: 00993 — for individual subscribers;
009932 — for companies.

The certificate of the registration of mass media № 1533
of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information
of Belarus.

*In accordance with the order of the board of the Higher
Attestation Commission of the Republic of Belarus, on
January 21, 2015 № 16 the scientific and practical journal
"BarSU Herald" the series "Education. Psychology.
Philology (Literary studies)" was included in the list
of the scientific publications of the Republic of Belarus
for publishing the results of dissertation research on
pedagogical, psychological and philological sciences
(Literary studies).*

*Scientific-and-practical journal "BarSU Herald"
is included into RSCI (Russian Science Citation Index),
license agreement № 06-01/2016.*

Issued in Russian and English. The journal is distributed
on the territory of the Republic of Belarus.

Interim managing editor N. N. Kolodko
Technical editor L. N. Scherbuk
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader N. N. Kolodko

Signed print 15.07.2021. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox.
Digital printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 16,00.
Acc.-pub. s. l. 11,40. Circulation of 100 copies.
Order . Free price.

Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary
Enterprise "Slonim printing establishment". The state
registration certificate of the publisher, manufacturer and
publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2
of 25.02.2014. Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim,
Grodno region.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*chief editor*), Doctor of agricultural Sciences, Professor, academician of the Belarusian Academy of engineering, academician of the International Academy of technical education, academician of the International Academy of pedagogical education, academician of the Academy of economic Sciences of Ukraine, rector of Baranovichy State University (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*deputy chief editor*), PhD in Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work of Baranovichy State University (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Yatsenko T. E. (*chief editor of the series*), PhD in Psychology, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Zhakharchenya N. F. (*executive secretary of the series*) (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Markevich V. I. (*text editor in English*) (Baranovichy, the Republic of Belarus); Shilo E. V. (*text editor in English*) (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Ponomareva E. I. (*responsible for the direction "Pedagogical science"*), PhD in Education, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Itsenko A. G. (*responsible for the direction of "Psychological Sciences"*), PhD in Philosophy, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Fenchuk O. N. (*responsible for the direction of "Philological Sciences"*), PhD in Philology (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Belanovskaya O. V., PhD in Psychology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Belaya E. I., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, (Baranovichy, the Republic of Belarus); Belsky A. I., Doctor of Philology, Professor, (Minsk, the Republic of Belarus); Valitova I. E., PhD in Psychology, Associate Professor (Brest, the Republic of Belarus); Brusevich A. A., PhD in Philology, Associate Professor (Grodno, the Republic of Belarus); Glazyrina L. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Dzyga N. D., Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Dubeshka N. G., PhD in Education (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kapranova V. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Kleshcheva E. A., PhD in Psychology, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kormnova N. A., PhD in Philosophy, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kremen M. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Leonova E. A., PhD in Philology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Lopatik T. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Makarevich A. N., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor (Mogilev, the Republic of Belarus); Olifirovich N. I., PhD in Psychology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Pergamenschik L. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Puzyrevich N. L., PhD in Psychology (Minsk, the Republic of Belarus); Puchinskaya T. M., PhD in Education, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Tarantei V. P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Grodno, the Republic of Belarus); Torchova A. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Khramtsova F. I., Doctor of Political Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Shmatkova I. V., PhD in Psychology, Associate Professor (Brest, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD SERIES

Mukhtarova Sh. M., Doctor of Pedagogical Sciences (Karaganda, Republic of Kazakhstan); Nikolaeva M. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor (Volgograd, the Russian Federation); Selivanov V. V., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Moscow, the Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

EDUCATION

- Василевич Н. А.** Методика формирования у младших школьников логических умений: содержательно-процессуальный аспект **4**
- Василевич Н. А.** Methodology of formation of logical skills in primary school children: substantive and procedural aspects
- Ермакович Л. И., Туровец В. С.** Социально-педагогический аспект в образовательной деятельности Ордена иезуитов **11**
- Ermakovich L. I., Turovets V. S.** Socio-pedagogical aspect in the educational activities of the Jesuit Order
- Лемех Е. А.** Перспективные направления развития системы оценки качества дошкольного образования лиц с тяжелыми множественными нарушениями в центре коррекционно-развивающего обучения и реабилитации **18**
- Lemekh E. A.** Promising directions of the quality assurance system development in preschool education for persons with severe multiple disorders in the correction- and development-training centre
- Миранкова Е. В.** Формирование эстетической культуры у младших школьников в процессе проектной деятельности **23**
- Mirankova E. V.** Formation of aesthetic culture in primary school children in the process of project activities
- Никашина Г. А.** Структурно-функциональный анализ методической системы опережающего развития дошкольников **30**
- Nikashina G. A.** Structural and functional analysis of the methodical system of outstripping development of preschoolers
- Романчук Н. В.** Структурно-содержательная модель развития коммуникативных компетенций у будущих педагогов по предупреждению конфликтов в образовательной среде **37**
- Romanchuk N. V.** Structural-content model of the development of communicative competencies of future teachers on conflict prevention in the educational environment
- Филимонова Н. И.** Развитие координационных способностей у студентов в процессе физического воспитания **44**
- Filimonova N. I.** Development of students' coordination abilities in the process of physical education
- Шкор Л. А.** Философско-антропологический и герменевтический контексты развития неинституциональных практик полихудожественного образования **49**
- Shkor L. A.** Philosophical-anthropological and hermeneutic contexts of the development of non-institutional practices of poly-art education

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGY

- Грицовец А. Н.** Особенности развития знаково-символической деятельности у детей дошкольного возраста **54**
- Gricovec A. N.** The features of development of sign-symbolic activities of preschool children
- Джигя Н. Д.** Созидание как процесс становления продуктивного субъекта образования средствами инновационных образовательных технологий **59**
- Juha N. D.** Creation as a process of formation of a productive subject of education by means of innovative educational technologies
- Кузьмина Н. В., Нещерет Т. В.** А. Т. Ростунов и современная акмеология **66**
- Kuzmina N. V., Nescheret T. V.** A. T. Rostunov and modern acmeology
- Лосик Г. В.** О запрете «убивать» человека и умении прощать его **72**
- Losik G. V.** On the prohibition "to kill" a human and the ability to forgive him/her
- Марищук Л. В.** Направленность — стержень личности (памяти профессора, полковника Александра Тимофеевича Ростунова) **79**
- Marischuk L. V.** Orientation is a person's pivot (in commemoration to professor, colonel Alexander Timofeevich Rostunov)
- Ракицкая А. В.** Связь сексизма и отношения к агрессии и насилию в добрачный период **84**
- Rakitskaya A. B.** Relationship between sexism and attitudes towards aggression and violence in the premarital period
- Стреленко А. А.** Проблема социального восприятия и понимания приемного ребенка матерями в замещающих семьях **89**
- Strelenko A. A.** The problem of social perception and understanding of a foster child by the mother in the foster families
- Яценко Т. Е.** Особенности эмоциональной привязанности к родителям у девушек, склонных к виктимному поведению **96**
- Yatsenka T. E.** Peculiarities of emotional attachment to parents in girls liking victim behavior

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGY

Литературоведение

Literary studies

- Благодёрова Е. И.** Мотив «дикая местность» в малой прозе Н. Готорна **104**
- Blagodyorova E. I.** The "wilderness" motif in N. Hawthorne's tales
- Косціна Ж. В.** Патриотизм у сістэме эстэтычных каштоўнасцей літаратуры Беларусі першай паловы XIX стагоддзя **110**
- Kostina Zh. V.** Patriotism in the system of aesthetic values of Belarusian literature of 1st half of 19th century
- Криштоп И. С.** Проблема идентификации в романе Уильяма Гибсона «Распознавание образов» **115**
- Kryshtop I. S.** The problem of identification in William Gibson's novel "Pattern recognition"
- Фенчук О. Н.** Акустические образы воспоминаний в лирике И. А. Бунина **121**
- Fenchuk O. N.** Acoustic images of memories in the lyrics of I. A. Bunin

УДК 612.53

Г. В. Лосик

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»,
ул. Советская, 18, 220030 Минск, Республика Беларусь, +375 (44) 561 72 22, georgelosik@yahoo.com

О ЗАПРЕТЕ «УБИВАТЬ» ЧЕЛОВЕКА И УМЕНИИ ПРОЩАТЬ ЕГО

В культуре взрослых и детей незапрещенными остаются игры с убийством другого человека. В то же время в христианской культуре убивать другого человека даже в мыслях возведено в грех. Чья же культура права? То ли культура поиска романтики острых новых ощущений, новых дуэлей, то ли культура христианского запрета мыслить об убийстве, мщении, превосходстве над другим, уподобляться животному? Чтобы ответить на этот вопрос, в статье рассматривается с новых позиций один феномен в функционировании психики и сознания человека. С позиций антропологического подхода в человеке вскрыт ранее неизвестный кибернетический канал самовосстановления его человеческой совести. Этот канал возможен только между людьми. Он реализуется в виде проведения человеком однажды в узкой субкультуре друзей натурального эксперимента (игры) по убийству другого человека.

Ключевые слова: рефлексия; перцептивные умения; кибернетика; антропологический подход; умение прощать.

Библиогр.: 10 назв.

G. V. Losik

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, 18 Sovetskaya Str., 220030 Minsk,
the Republic of Belarus, +375 (44) 561 72 22, georgelosik@yahoo.com

ON THE PROHIBITION "TO KILL" A HUMAN AND THE ABILITY TO FORGIVE HIM/HER

The games with the murder of another person are not prohibited in the culture of adults and children. At the same time, in the Christian culture, it is a sin to kill another person even in thought. What culture is right? Is it Either the culture of seeking romance for thrilling new sensations, new duels, or the culture of the Christian prohibition to think about murder, revenge, superiority over others, to become like an animal? To answer this question, the article examines from new positions one phenomenon in the functioning of the psyche and consciousness of a person. From the standpoint of the anthropological approach, a previously unknown cybernetic channel of self-restoration of his human conscience has been revealed in a person. This channel is only possible between people. By our hypotheses, a person, once in a narrow subculture of friends, to kill another person, realizes it in the form of a natural experiment (game).

Key words: reflection; perceptual skills; cybernetics; anthropological approach; the ability to forgive.

Ref.:10 titles.

Введение. В данной статье нами рассматривается один феномен в функционировании психики и сознания человека. С позиций антропологического подхода нами вскрыт в человеке, как мы считаем, ранее неизвестный кибернетический канал самовосстановления его человеческой совести. Этот канал возможен только между людьми. Он реализуется в виде проведения человеком однажды в узкой субкультуре друзей натурального эксперимента (игры) по убийству другого человека.

Человек сам, благодаря рефлексии, способности увидеть себя убитым другим человеком, запрещает себе убивать другого. Под рефлексией в психологии понимается среди про-

чего способность одного субъекта стать мысленно на место другого субъекта [1]. Это способность человека оценивать, судить, рассуждать, воображать некую окружающую ситуацию не со своей собственной, повседневной позиции, а на короткое время с позиции Другого. Такое свойство психики есть рефлексия первого порядка. Данное свойство рефлексии у субъекта может получить развитие до второго порядка. Ее суть заключается в способности субъекта воображать то, как представляет в воображении другой субъект его самого. Рефлексия, по Л. С. Выготскому, относится к высшим психическим функциям человека, ее нет у животных. Считается, что у ребенка способность к рефлексии не врожденная, а формируется в онтогенезе, причем механизм формирования достаточно сложен и связан с созреванием «зоны ближайшего развития», социализацией, системно организованным педагогическим процессом в семье, детском саду, школе, религиозным воспитанием.

Суть механизма формирования рефлексии у человека в феномене обогащения сенсорного образа внешнего явления, построенного в психике сигналами извне, обогащения моторными степенями свободы вариации этого образа, взятыми не извне, а из «экспериментов над самим собой». Рассматриваемое явление рефлексии имеет сложную природу: в нем реализуется декодирование принятых сведений о передатчике сообщений, но поступившим не от него, а «из себя», из факта антропоморфизма, т. е. сходства строения носителя информации у «человека-передатчика» и «человека-приемника».

Так, в сюжетно-ролевой игре ребенок «экспериментирует» на самом себе вариацию как душевных, так и физических степеней свободы. Ролевая игра, безусловно, упражняет детей в рефлексии, но она требует обязательно элементов реальности. В данной статье мы рассматриваем явление рефлексии, когда она реализуется без физической реальности, будем считать, что в этом случае ребенок совершает эксперименты в воображении со степенями свободы своей оценочной психической сферы, поведенческой сферы, мотивационной, нравственной, моральной. Эти сферы, во-первых, должны быть у ребенка уже заранее сформированы до некоторого ненулевого уровня. Во-вторых, рефлексия (я воображаю себе, как бы повел себя, почувствовал себя, устыдился и разозлился на меня в некой ситуации Другой) соотносится с высшими психическими функциями человека, эксперименты с воображением в виде рефлексии, в отличие от ролевых игр, подросток продолжает совершать даже повзрослев, а то и в течение всей жизни.

В сюжетно-ролевой игре ребенок сначала (до игры) совершает интериоризацию увиденного вовне, сначала переводит зрительные сцены в знаки. Однако потом (в игре) обратно совершает экстериоризацию этих знаковых сцен в физический мир ролевой игры. В рассматриваемом же нами новом случае, в «игре в рефлексии», ребенок не совершает обратно экстериоризацию ранее интериоризованного. Тем не менее мы считаем, что явление рефлексии, как и явление сюжетно-ролевой игры, представляет собой с точки зрения кибернетики необычный уникальный информационный феномен [2]. Рассмотрим его подробнее.

Материалы и методы исследования. *Рефлексия и понятие перцептивных действий.*

С точки зрения классической психологии социальная перцепция формирует у ребенка некоторые эталоны социальных явлений. Вместе с тем у этих эталонов возможны степени свободы их реализации, так что тот или иной субъект может отступить от сформированного в психике эталона. Социальный опыт, практика телесного и вербального общения субъекта с социумом формируют у него эталоны общепринятых понятий и эталоны общепринятых операций с ними, высшие психические функции человека в виде норм этикета, воли, совести, нравственности. Отступления в мыслях от эталонов могут совершаться субъектом как логически, так и по оценочным шкалам, которые у субъекта образуются в его психологическом пространстве. Эти вариации эталонов субъект способен мысленно совершать не в произвольных направлениях, а сообразно шкалам, сформировавшимся именно у него. В частности,

он способен вообразить у рефлекслируемого им человека те мотивы, которые присущи ему самому. Эти варианты проигрывания разных своих мотивов в воображаемом поведении реципиента мы называем, в терминологии В. А. Запорожца, перцептивными действиями [3]. В данном новом случае эти действия, в отличие от ролевой игры, наносятся в интеризованном, а не в реальном плане и наносятся в сформированном психологическом пространстве на «социальные эталоны». В этом пространстве в виде прочих абстрактных объектов могут быть сформированы в виде обобщенных образов образы близких тому субъекту людей, рефлекссию которых этот субъект хотел бы совершать. Этими людьми могут быть отец, мать, сестра, друг, недруг, оппонент, дискуссионщик, коллега по работе. Для этого, согласно нашей схеме, субъект совершает наедине с самим собой специальный «эксперимент», в котором в своем воображении проигрывает варианты присвоения своих мотивов в поведении рефлекслируемого субъекта. Оба субъекта в чем-то могут быть антропологически схожи, в чем-то антропологически отличны. Именно антропологический критерий в итоге такого проведенного в воображении эксперимента позволяет совершать естественный отбор: одни варианты динамики поведения рефлекслируемого субъекта оставлять, а другие отвергать. Препринятый, сформированный извне образ близкого и знакомого человека «обрастает» после эксперимента «нравственно разнонаправленными векторами». Они и добавляют в эталонный образ информацию о том, в каком направлении антропологически возможно изменение поведения рефлекслируемого человека в плане высших психических свойств, а в каком направлении невозможно. Благодаря такому экспериментированию субъект в его собственной поведенческой моторике может обнаруживать нереальность, практическую невозможность ряда тех вариаций, иллюзию реальности которых привносит сенсорно сформированный эталон. Сформированный в пространстве сенсорных шкал эталон может не выдержать в реальности испытания, если этот эталон в виде подражания повторяется в моторном пространстве субъекта. В. А. Запорожец отмечал, что социальная перцепция и мышление могут порождать фантазии у субъекта, которые отсекаются именно благодаря перцептивным воздействиям на реальные объекты. Таким образом, новым в этой схеме является утверждение, что обогащение информации об образе отца у сына может осуществляться без информации от отца. Анатомическое сходство, физическое сходство апартаментов квартиры их обитания, биологическое сходство пищи оказываются достаточными, чтобы образ отца информационно расширился в памяти сына. Мы тем самым предполагаем, что сыну достаточно провести мудрый эксперимент с самим собой, можно не брать эту информацию от отца, не видеть его поведение, не анализировать статистику о ней.

Критичность рефлексии к условиям ее формирования. Для формирования свойств рефлексии необходимо соблюдение строгих условий. Естественный ход перцептогенеза не рассчитан на автоматическое возникновение у ребенка рассматриваемого нами дополнительного контура обратной связи. Автоматическое формирование навыков рефлексии без обеспечения специальных педагогических условий, согласно нашей схеме, стало в настоящее время невозможным. До широкого проникновения в жизнь ребенка и подростка информационных технологий ребенок формировал по рассматриваемой нами схеме навыки рефлексии за счет сюжетно-ролевых уличных игр, живого общения со сверстниками, родителями в семье. Выполнялось в естественных условиях требование оставаться наедине с самим собой для «экспериментов» над своей внутренней нравственной сферой [4]. Но с развитием информационных технологий массовое времяпровождение молодежи в Интернете, социальных сетях, просмотре телепередач приводит к тому, что в сеансе общения с этими информационными источниками субъект проводит большую часть своего времени. У него не осталось времени для формирования способности к рефлексии, эмпатии, альтруизму. В сеансе работы в Интернете не выполняются условия кибернетической схемы для глубинного развития волевых навыков.

В настоящее время создается педагогическая ситуация, когда молодой человек может воспользоваться рассматриваемым каналом формирования рефлексии, но может и не воспользоваться. Мы приходим к выводу, что рефлексии нужно обучаться, причем в специальных условиях. Так, неблагоприятные внешние обстоятельства, вмешательство взрослых, отсутствие уединения для «эксперимента», условия социализации через Интернет, пущенные на самотек, могут помешать ему это сделать.

Если субъект идет на то, чтобы воспользоваться этим механизмом, то, как отмечалось в работе [5], он обязан соблюдать, согласно кибернетическому принципу, четыре условия. Во-первых, если в воображении субъект становится на место другого субъекта и мысленно проигрывает свои мотивы на нем, то должно соблюдаться условие «самости», субъект не должен ничего воспринимать извне в этот момент. Во-вторых, перцептивные воздействия в целях вариации мотивов мысленно должны в воображении наноситься (проигрываться) последовательно по отдельным мотивам. В-третьих, вариации мотивов мысленно должны в воображении совершаться быстро. В-четвертых, воображение субъекта должно быть сильно развито, чтобы мысленно ясно видеть то, что именно поменяется в душевном и телесном состоянии другого человека, если он вообразит вариацию конкретного мотива. Поэтому сюжетно-ролевые игры, посещение театра, чтение художественной литературы способствуют развитию рефлексии. И, наоборот, игровые действия подростка на компьютере не может обогатить у игрока образ компьютерного героя о степенях его нравственной свободы.

В контексте данной темы полезен анализ романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. Он образумливает читателя мыслью, что Раскольников не умел посмотреть со стороны на себя логикой потенциального убийцы самого себя. А в сущности человек должен уметь посмотреть на себя глазами другого человека. Нужно признать, что человек не может мысленно стать на место своего домашнего животного, а последний не может моделировать психику своего хозяина как человека духовного. Вот почему нам представляется, что повальное увлечение сегодня культом домашних животных, казалось бы, безобидным увлечением, разрушает нашу способность проявлять доброту к ближнему, она тускнеет, становится примитивнее, если заменять эту способность страстью проявления «доброты» к антропологически не схожему с человеком существу. Вместо того, чтобы учиться нравственно не убивать ближнего, мы учимся нравственности почитать животное.

В этом контексте для большего понимания целесообразно ввести две противоположные шкалы по отношению к «воспитанию», «дрессировке» человека социумом: 1) шкалу оценки логичности, смысла своих действий и окружающих; 2) шкалу оценки жестокости (человеколюбия). Под человеколюбием будем понимать способность субъекта стать на место обидчика, способность к рефлексии, для того чтобы затем простить ему совершённую обиду [1]. Социум воспитывает параллельно ту и другую шкалы. Однако логикой, умозрительным нахождением смысла (В. Франкл, О. А. Тихомиров, А. В. Брушлинский, В. М. Аллахвердов), по нашему мнению, можно доказать себе право убить другого человека (право насилия над своей шкалой человеколюбия). Однако шкалой жестокости и прощения обиды или человеколюбия, по нашему мнению, человек управлять не может. Этой шкалой у человека управляет то, что в восточнославянской культуре выражается термином «сердце» [5].

Роль кибернетики и роль логики. Представляется важным привлечь для анализа этих шкал не только психологию, но и кибернетику. Умственный эксперимент типа схоластического — опровергнуть труднее, чем оправдать логику. Человек логикой, речью, казалось бы, и силён перед животным. Но это не так. Логикой «целесообразности» поведения предыдущего поколения нельзя объяснить, почему одни нравственно-этические нормы передаются последующему поколению, а другие — нет. Но в то же время признаётся факт, что эта категория знаний у последующего поколения откуда-то появляется. Значит, у человека есть механизм передачи этих знаний, которые с точки зрения логики не являются знаниями, наделён-

ными смыслом. Смысл быть нравственным не переводим в плоскость утилитаризма и обыденного прагматизма. Мы упираемся в философскую дискуссию о проблеме смысла жизни [6].

Часть поступков люди совершают в виде рефлексов. Но часть и по логике. Ребёнок, изучая поступки взрослых, тем не менее столкнётся, как и животное, со случаем «высоконравственного» поведения другого человека, т. е. со случаями регулярными, но необъяснимыми на основании рефлексов или логики целесообразности. Животное может в итоге наблюдения за поведением членов семьи, в которой оно живёт, запомнить, зазубрить регулярность даже «высоконравственных», нелогичных поступков. Эту информацию, имея зрение, слух, вкус, можно некоторым образом зафиксировать в памяти.

С точки зрения кибернетики обработка аудио-, видеосцен поступка распознающей некой системой может идти не путём зазубривания аудио-, видеосцен, а путём формирования оценочных шкал, выявления обобщённых признаков у серии аудио-, видеосцен [7]. Животные, наблюдая поведение человека, могут лишь «зазубривать» этику их поведения. Хозяин невольно положительно подкрепляет в форме еды или ласки обучаемое животное. И у любящего это домашнее животное хозяина складывается иллюзия, что у его питомца сформировалось «человекоподобное» сознание. Но это не так. Мы имеем дело с моделью у животного поведения хозяина типа запоминания, зазубривания множества конкретных образцов поведения хозяина. Например, собака может демонстрировать иллюзию прогноза желаний её хозяина, отыскивая в видеопамяти похожую зрительно в прошлом сцену, но совершать это, не понимая антропологического смысла поведения человека [8; 9]. Животному не дано распознать высшие психические мотивы поведения человека. Например, мотив унижить достоинство собеседника, посочувствовать ему, оказать помощь в его адрес или спародировать его движения [7].

В то же время за счёт сходства телесного строения один собеседник, видя действия другого собеседника с какими-то объектами или субъектами, в состоянии повторить увиденное действие даже с иным объектом.

За счёт этой способности к рефлексии именно человеку свойственно с увиденной аудио-, видеосцены вычленивать субъекта действия, объекта и от них отделить суть действия субъекта над объектом. Только потому, что собеседник схож по виду с другим собеседником, он по воспринимаемому им физическому видеосигналу в состоянии мысленно стать на место героя видеосигнала и в видеосигнале отделить «действие» от «объекта», т. е. не зазубривать видеосцену, а сегментировать в ней два смысловых знака: объект, имеющий смысл сам по себе, и действие над объектом, имеющее самостоятельный смысл.

Результаты исследования и их обсуждение. Часто на обыденном уровне хозяева животных не отдадут отчёт, что не могут совершить рефлексии по отношению к питомцу, стать сполна на его место, т. е. казус «сделки с совестью» совершает не только питомец, способный любить одну лишь персону. Казус «сделки с совестью» совершает и хозяин питомца. Особенно показательным это на примере смерти животного. Питомцу суждено умереть, а хозяин испытывает острое чувство внутреннего дискомфорта от осознания потери значимого Другого в лице питомца. Иногда ситуацию порождают обстоятельства, например, требуют (как в тургеневском «Муму») сдать питомца в приют, и совесть хозяина совершает человекоподобную «сделку». Череда подобных «сделок» приводит к постепенному очерствению совести, но уже и к конкретному человеку. Хотя в отношении другого человека мы не имеем права умертвить его, а в отношении состарившегося питомца человек как бы имеет право совести прервать его мучения [10].

Рассмотрим обстоятельство, которое создает психологический дискомфорт каждому из нас. История культуры поведения человека выработала в сфере его публичного поведения ряд запретов. Социализация ребенка выражается в принятии им правил и норм поведения в со-

циуме. Часть этих норм касается сдерживания себя в реализации естественных биологических потребностей человека. Многие века в культурах разных народов существуют запреты, табу, например, не сквернословить, не плевать, не бриться на людях, устранять запахи пота. Не реализовывать эти биологические потребности человеческий организм не может. Эти естественные потребности субъект периодически совершает, но оставаясь наедине с собой. Если бы человек совершал эти акции публично, вероятно, это не нравилось бы окружающим. Поэтому в онтогенезе через социализацию у всех народов закрепляются способы совершать эти акции наедине с самим собой. Заметим, что этот запрет не регулируется ни религиозным институтом, ни семьей, ни государством, а просто запрещается общечеловеческой этикой, осознанием индивидом себя как социальной личности. В этом случае видеонаблюдение, безусловно, лишает человека уединения, чтобы совершать такие естественные акции.

Формирование двух антропологических шкал. Вернёмся к тезису, что у человека, не «зазубрившего» этику поведения окружающих, а анализирующего, формируются две шкалы. В этой связи вызывает опасение тот факт, что шкала оценки логичности поступков менее надёжна, чем шкала человеколюбия (жестокости). Средства массовой информации навязывают учиться рефлексии с вымышленными существами, во взаимодействии с которыми может формироваться только шкала логичности, но не человеколюбия. А последняя может формироваться у людей, телесно схожих друг с другом [2; 3]. И она формируется в играх натуральных, а не в логических, воспроизводящих в натуре страх смерти человека, страх, переходящий в восторг остаться живым, простить другого человека, оставить его в живых безнаказанным [3].

Отличие сопереживания от рефлексии в том, что сопереживание не требует предварительного формирования перцептивного эталона живого существа, которому субъект сопереживает. Сопереживание возможно в адрес животного, незнакомого человека. Рефлексия же возможна в адрес только хорошо знакомого иного субъекта, о ком морально-нравственный образ хорошо сформирован [4; 10]. Поэтому, например, в христианской церкви, слушая проповедь, прихожанин сопереживает другим субъектам, но не рефлексии. Церковь учит прихожанина сопереживать, эмпатии, альтруизму, т. е. умению владеть рядом высших психических функций человека, но за счёт пассивности субъекта и абстрактности героя церковь учит рефлексии в меньшей степени, чем театральная постановка, сюжетно-ролевая игра детей или психотренинг.

Заключение. Хотелось бы обратиться к примеру рефлексии из повести А. С. Пушкина «Выстрел» [5]. Герой рассказа Сильвио, чтобы защитить свою честь, должен и может убить на дуэли обидчика. Но Сильвио замечает, что в минуты дуэли обидчик не дорожит своей жизнью. И Сильвио то ли из благородства, то ли ради жестокости к обидчику откладывает право убить его. А. С. Пушкин, по нашему мнению, изобразил тем самым редкий случай, когда человек (Сильвио) смог обмануть себя, использовав шкалу логики, чтобы не убить другого человека, подчинившись более сильной шкале человеколюбия и всепрощения.

Религиозный человек отслеживает собственные злые и добрые поступки, опираясь на критерии, заложенные в библейских текстах. Он описывает свое житейское решение с евангельской позиции: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк. 8:16). Такое соотнесение своих поступков и мыслей с Библией снижает актуальные риски личности благодаря самооценке безопасности. Самооценка базируется на своеобразном видеонаблюдении, которое в сочетании с библейским текстом, обладающим статусом «Слова Божия», вовсе не выполняет «запугивающей» функции. В итоге сам человек делегирует Библии дисциплинирующие полномочия на своем жизненном пути. Однако если нечто разрешено Библией человеку, это не значит, что оно совершенно разрешено всем остальным. По нашему мнению, христиан-

ской церкви правомерно брать контроль над интимной стороной жизни мирян. Это не значит, что за человеком позволителен контроль другим посторонним человеком, чтобы вынудить субъекта вести себя социально.

Печатается по рецензии А. П. Лобанова, доктора психологических наук, профессора учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Список цитированных источников

1. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. — М. : Медицина, 1975. — 210 с.
2. Лосик, Г. В. Лемма об антропологической природе информационных технологий / Г. В. Лосик // Наука и инновации. — 2013. — № 10. — С. 61—65.
3. Лосик, Г. В. Информационные системы трехмерной визуализации : метод. пособие / Г. В. Лосик, К. Д. Яшин. — Минск : БГУИР, 2011. — 43 с.
4. Лосик, Г. В. Векторный принцип кодирования в мозге образной информации / Г. В. Лосик // Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях — 2015 : тр. IV Всерос. конф. (21—25 сент. 2015 г.) / редкол.: В. А. Антоненко [и др.]. — Н. Новгород : ИПФ РАН, 2015. — С. 99—102.
5. Пушкин, А. С. Выстрел // Повести Белкина. — М., 2002. — С. 76—89.
6. Ткаченко, В. В. Развитие принципа кодирования информации «местом» в мозге / В. В. Ткаченко, Г. В. Лосик // VI Междунар. конф. по когнитив. науке : тез. докл. (23—27 июня 2014 г.) / под общ. ред. Ю. Александрова [и др.]. — Калининград : Standartu Spaustuve, 2014. — С. 257—258.
7. Войсунский, А. Е. Психология и Интернет / А. Е. Войсунский. — М. : Акрополь, 2010. — 439 с.
8. Кремень, М. А. Упреждающая адаптация к новым условиям жизнедеятельности / М. А. Кремень // Нар. асвета. — Минск, 2000. — С. 33—36.
9. Величковский, Б. М. Конвергенция сознания и технологический прогресс / Б. М. Величковский // В мире науки. — 2013. — № 4. — С. 110—111.
10. Лосик, Г. В. Развитие векторного принципа кодирования образной информации в мозге / Г. В. Лосик // Новости мед.-биол. наук. — 2014. — Т. 10, № 3. — С. 119—127.

Поступила в редакцию 27.11.2020.